

С. Фалькнер

Народный доход современной Германии и его социально-экономическая структура¹

IV. Послевоенный период

1. Первые оценки народного дохода

В первые годы послевоенного разрушения и инфляции какие бы то ни было исчисления народного дохода стали просто невозможны. Для этого не только отсутствовал достаточно обширный аппарат статистических показателей, но и имевшиеся показатели при обесценении денежного измерителя в десятки и сотни раз стали непригодны для соизмерения большинства экономических явлений. Поэтому даже самые ориентировочные оценки необходимо было относить к чрезвычайно ограниченным отрезкам времени — определенному месяцу или даже части его.

И все же нельзя пожаловаться на недостаток ориентировочных оценок народного дохода Германии в это время, ибо потребность в них была весьма насущна в связи с затяжными переговорами с Антантой о репарационных платежах.

Здесь прежде всего необходимо выделить трех авторов, которых пытались дать ряды таких оценок за целый ряд лет. Это — немецкие статистики Р. Кучинский, М. Эльзас и французский — Ж. Дессирье.

Насколько однако трудно было приблизиться к реальной оценке положения Германии в это время, показывает то обстоятельство, что даже столь серьезный и добросовестный исследователь как Р. Кучинский дал следующую экономически совершенно неправдоподобную картину эволюции народного дохода в довоенных ценах²:

	Млрд. марок
Летом 1919 г.	14
В начале 1921 г.	10
„ „ 1922 „	6
„ „ 1923 „	4
„ „ 1924 „	19
„ „ 1925 „	27

Это значило бы, что в 1922—1923 гг. народный доход Германии понизился даже по сравнению с цифрой К. Гельффериха примерно до 15 и 10%. Правда Р. Кучинский не утверждал, что потребление целого народа могло понизиться в 10 раз, очевидно считая, что оно поддерживалось на голодном минимуме ценою проедания имущества. Но и с таким толкованием приведенные цифры явно противоречили действительности и прежде всего основным производственным показателям.

¹ Окончание. См. „Плановое хозяйство“ № 4, 1930 г.

² „Finanzpolitische Korrespondenz“ № 1, Jahrg. 1925.

Гораздо более близки к действительности, хотя повидимому тоже преуменьшены, расчеты М. Эльзаса, который приходит для 1921—1923 гг. к следующим цифрам (в довоенных ценах)¹:

	Млрд. марок
Середина 1921 г.	19,5
Конец октября 1921 „	13,5
Средняя за весь 1921 „	16,75
Ноябрь 1923 „	нет свед.

Это дает по отношению к принятому автором довоенному доходу на послевоенной территории в 36-37 млрд. — 53,4 — 37,0 — 46,0%.

Для последующего времени М. Эльзас применяет иную методику оценки и строит особый социальный индекс благосостояния, в котором старается учесть уровень массового благосостояния (из показателей реальной зарплаты обученных и необученных рабочих и движения безработицы) и благосостояния буржуазии (из трех показателей: ссудного процента по текущим счетам, индекса курсов акций и объема оборотов расчетной палаты германского рейхсбанка — два последних после элиминирования колебаний цен)².

Этот индекс, исчисляемый им по месяцам, дает довольно любопытную картину (см. таблицу 7).

Таблица 7. Социальный индекс благосостояния в Германии³
(1913 г. = 100)

	1924 г.			1925 г.			1926 г.			1927 г.		
	Массового	Капиталистического	Социальный индекс	Массового	Капиталистического	Социальный индекс	Массового	Капиталистического	Социальный индекс	Массового	Капиталистического	Социальный индекс
Январь	—	—	—	85 ³ / ₄	43 ¹ / ₂	73	84 ¹ / ₄	49 ³ / ₄	74	87 ¹ / ₄	75	83 ¹ / ₂
Февраль	63 ¹ / ₄	39 ¹ / ₂	56	86 ¹ / ₄	45	73 ³ / ₄	83 ¹ / ₄	52 ¹ / ₄	74 ¹ / ₄	87 ¹ / ₂	79 ¹ / ₄	85
Март	66 ³ / ₄	38	58	89 ¹ / ₂	45 ¹ / ₄	76 ¹ / ₄	84 ¹ / ₂	53 ¹ / ₄	75 ¹ / ₄	91	82 ¹ / ₂	88 ¹ / ₂
Апрель	72 ³ / ₄	28 ³ / ₄	59 ¹ / ₂	92 ¹ / ₂	44 ³ / ₄	78 ¹ / ₄	85 ¹ / ₂	60 ³ / ₄	78	96 ¹ / ₄	84 ³ / ₄	92 ³ / ₄
Май	80 ¹ / ₄	27 ¹ / ₄	64 ¹ / ₄	96 ¹ / ₂	45	81	87 ¹ / ₄	61 ³ / ₄	79 ¹ / ₂	100 ¹ / ₂	87 ¹ / ₄	96 ¹ / ₂
Июнь	85	23 ³ / ₄	66 ¹ / ₂	96 ³ / ₄	45	81 ¹ / ₄	86 ¹ / ₂	63	79 ¹ / ₂	101 ¹ / ₂	75 ¹ / ₄	93 ¹ / ₂
Июль	82 ¹ / ₄	27 ¹ / ₂	65 ³ / ₄	94 ¹ / ₂	44 ¹ / ₂	79 ¹ / ₂	86	62 ¹ / ₂	79	100 ³ / ₄	74 ¹ / ₂	92 ³ / ₄
Август	83 ³ / ₄	30 ¹ / ₂	67 ³ / ₄	95 ¹ / ₄	46 ¹ / ₄	80 ¹ / ₂	86 ³ / ₄	65 ³ / ₄	80 ¹ / ₂	103 ¹ / ₂	78 ¹ / ₄	95 ³ / ₄
Сентябрь	82 ¹ / ₂	30 ¹ / ₂	67	97 ¹ / ₄	46 ¹ / ₂	82	89 ¹ / ₄	64 ¹ / ₄	81 ¹ / ₂	103 ³ / ₄	75 ¹ / ₂	95 ¹ / ₂
Октябрь	82	34 ¹ / ₄	67 ³ / ₄	96 ³ / ₄	45	81 ¹ / ₄	90 ¹ / ₂	64 ¹ / ₄	82 ¹ / ₂	102 ¹ / ₄	69 ¹ / ₄	92 ¹ / ₄
Ноябрь	84 ¹ / ₂	36 ¹ / ₄	70	96 ³ / ₄	45 ¹ / ₂	81 ¹ / ₂	90	67 ³ / ₄	83 ¹ / ₄	100 ³ / ₄	70 ¹ / ₂	91 ³ / ₄
Декабрь	88 ¹ / ₄	38 ¹ / ₂	73 ¹ / ₄	89 ³ / ₄	44 ¹ / ₂	76 ¹ / ₄	88 ¹ / ₂	67 ³ / ₄	82 ¹ / ₄	96	70 ¹ / ₄	88 ¹ / ₄

Исчисляя из месячных показаний годовые средние, мы получим следующие нормы в процентах к довоенному уровню.

1924 г.	65,75
1925 „	78,50
1926 „	79,25
1927 „	91,40

¹ M. Elsas. The economic position. „Economist Monthly Supplement“ № 7, 22 December 1923.

² M. Elsas. Entwurf eines sozialen Wohlstandsindex. „Wirtschaftsdienst“ №. 36, 5 September 1924, S. 1179—1183. Ero же, Ein soziale Wohlstandsindex. „Magasin der Wirtschaft“ № 14, 14 Mai 1925, S. 541. Ero же, Wohlstandsindex und sozialer Wohlstand. „Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik“. Bd. 60, Heft 1, August 1928.

³ Морица Эльзаса.

Заметим лишь, что существенным недостатком этого индекса является полное отсутствие в его составе показателей по сельскому хозяйству.

Что же касается третьего ряда цифр — исчислений Ж. Дессирье¹, — то они реально основаны на индексах производства, с которыми в их лучшей разработке мы познакомимся несколько ниже.

Индивидуальные оценки, относящиеся к отдельным годам, мы сопоставляем в следующей таблице 8 (некоторые элементы ее мы исчисляем сами — абсолютные показатели по относительным или наоборот)².

Таблица 8. Оценки народного дохода в Германии

(в млн. довоенных марок)

№ по пор.	Автор оценки	Предвоенный доход на предвоенной территории	То же на современной территории	Современный доход		То же в % к довоенной норме
				Год	Сумма	
1	H. Moulton and Mo-Guire	43,0	(32,5)	1921	17,0	—
2	K. Helfferich	42,0—43,0	34,0	1923	20,0—22,0	58,8—64,8
3	H. Fisk	44,0	—	1923	67,0	67,0
4	Luther	37,5	33,75	1924	16,0	50,0
5	F. Shirras	43,0	?	начало 1924	30,0	?
6	Министерство Финансов	42,0	36,6—37,4	конец 1924	33,0	87,0—89,0
7	E. Rogowski	48,0	42,5	1924	29,6—36,6	70,0—86,0

Оглядываясь назад, Э. Роговский считает невероятным, чтобы народный доход Германии в какой-либо из послевоенных лет кроме 1923 г. опускался ниже 25 млрд. довоенных марок (стр. 149).

При расчете на душу населения он выводит для 1924 г. коэффициент в 70—80% довоенной нормы (стр. 138), а для 1925 г. — 83—93% (стр. 152). Замечательно однако, что это повышение он считает лишь преходящим, вызванным в значительной мере сильным притоком иностранных кредитов. «Посему, — заключает он, — нужно считать с тем, что народный доход 1926 г. будет немногим выше, чем в 1924 г.» (стр. 153). Жизнь не оправдала этой оценки, и доход 1926 г., несмотря на промышленный кризис первого полугодия, не только значительно превзошел уровень 1924 г., но и превысил 1925 г.

К этому можно прибавить, что автор этих строк в 1925 г., пользуясь рядом показателей (движение реальной зарплаты, безработицы, особенно грузооборота железных дорог и т. д.), оценил общую величину народного дохода Германии 1925 г. в 85—87% довоенной нормы, а душевую норму в 80% ее³. Детальные исчисления самого последнего времени, с которыми мы будем иметь дело в дальнейшем, показывают, что эти коэффициенты были максимально близки к действительности.

¹ G. Dessirier. Progression des impôts de 1913 à 1925 dans les divers pays. „Bulletin de la statistique générale de la France“. Juillet—septembre 1925.

² С. А. Фалькнер. Народный доход Англии, Франции и Германии. „Плановое хозяйство“ № 2 за 1926 г., стр. 224.

³ То же.

2. Индексы сельскохозяйственной и промышленной продукции

Все приведенные нами выше оценки и показатели не дают все же никакой единообразной картины хозяйственной эволюции Германии в течение последнего периода. Они для этого слишком методологически разрознены и материально разноречивы. Гораздо лучшим материалом в этом отношении оказываются натуральные показатели, взвешенные и объединенные в сводные индексы сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Так как германское статистическое ведомство до сих пор не удосужилось выполнить такую работу за сколько-нибудь значительный отрезок времени, то это пришлось сделать его конкурентам в лице одного из руководителей французского статистического ведомства — Жана Дессирье (см. таблицу 9). Индекс сельскохозяйственной продукции составлен им по данным о сборах: а) пшеницы, б) риса, в) овса, г) ячменя, д) картофеля, е) вина, ж) хмеля и з) сена. Ряды скомбинированы примерно в соответствии с ценностью сбора отдельных культур в 1913 г. Индекс промышленного производства составлен из ряда частных индексов, которые выведены также из нескольких показателей: а) горное дело (каменный уголь, бурый уголь, железная руда), б) металлургия (чугун и сталь), в) механическая промышленность (показателем принято потребление стали), г) текстильная промышленность (потребление хлопка и шерсти) и д) строительство (с 1926 г.). Ряды скомбинированы по численности занятых рабочих¹.

Таблица 9. Индексы объема сельскохозяйственной и промышленной продукции Германии (исчисление Ж. Дессирье)

Годы	Общий объем продукции		Рост населения		Продукция на душу населения	
	Промышленности	Сельского хозяйства	В млн.	Индекс	В промышленности	В сельском хозяйстве
1913	100	100	67,0 ²	100	100	100
1914	74	89	67,8	101	73	88
1915	63	85	67,9	101	62	84
1916	73	65	67,7	101	72	64
1917	74	60	67,4	100,5	74	60
1918	73	60	66,8 ²	100	73	60
1919	53	57	62,9 ²	100,5	53	57
1920	62	63	61,8	101	61	62
1921	78	64	62,5	102	77	63
1922	89	71	62,0	103	86	69
1923	56	72	62,5	104	54	69
1924	80	74	62,8	104	77	71
1925	94	85	63,2	104,5	90	81
1926	90	70	63,6	105	86	67
1927	117	81	—	105,5	111	77
1928	105 ²	—	—	106	99 ²	—

Ценность этих индексов, несмотря на их неполноту и неточные веса, заключается в том, что они являются сплошными, не исключая даже и годы войны.

¹ J. Dessirier. „Bulletin de la statistique générale de la France“. Octobre—décembre 1928, p. 104.

² Второй квартал 1928 г.

³ Население в современных границах; индексы 1919—1921 гг. исправлены в соответствии с территориальными изменениями; с 1919 г. они относятся к населению 1913 г. в современных границах (60,2 млн. чел.).

Рассматривая их, мы можем выделить следующие существенные черты:

1. Аграрная продукция Германии систематически снижается во время войны, достигая своего минимума в 1919 г. (57% предвоенного уровня). Последующее восстановление идет довольно плавно, но весьма медленным темпом, так что в 1925 г. индекс достигает лишь 85%, а в 1927 г. — 81%. Снижение в 1926 г. до 70% является следствием сильного неурожая.

2. Промышленная продукция, которая держится в 1914—1918 гг. весьма устойчиво на уровне 73—74% (кроме одного 1915 г.), в 1919 г. сразу падает почти до половины предвоенной нормы — до 53%. Восстановительный процесс идет здесь двумя волнами. Первая волна доводит к 1922 г. продукцию до 89%. Она срывается оккупацией Рура, системой «пассивного сопротивления» ей и невиданным в истории Европы темпом эмиссии и обесценения бумажных денег. В результате продукция 1923 г. падает вновь почти до уровня 1919 г. (до 56%). Вторая волна восстановления начинается после «дауэсизации» Германии, в результате которой уже в 1927 г. индекс достигает 117%.

Так как численность населения возрастает после войны довольно медленно, то индексы продукции на душу населения движутся теми же этапами и почти параллельно суммарным показателям, лишь на несколько более низком уровне. Только в самые последние годы мы видим, что отставание их делается более заметным.

Промышленные индексы исчисляются с 1926 г. также и Германским конъюнктурным институтом. Нельзя сказать однако, что бы результаты работ его в этом отношении были очень удачны.

Первоначальная схема индексов, начатая с 1924 г., учитывала только так называемую продукцию «важных основных материалов» (wichtiger Grundstoffe), т. е. в основном тяжелую индустрию, причем за основание принят 1913 г.¹

С середины 1927 г. удалось расширить объем учета и включить наряду с 8 показателями продукции основных материалов (каменный уголь, бурый уголь, чугун, железо, прокат, калий, известь и цемент) также и 6 рядов обрабатывающей промышленности (продукция хлопчатобумажной, льняной и пеньковой пряжи, целлюлозы, картона и бумаги), всего с подразделениями 19 рядов².

Однако уже со следующего выпуска за основание принимается вместо 1913 г. средняя с июля 1924 по июнь 1926 г.³, благодаря чему совершенно порывается связь с довоенным временем. Затем из трех самостоятельных индексов (основных материалов, обрабатывающей промышленности и обций) остается только один общий индекс⁴.

Если перечислить эти показатели на основание 1913 г. и сравнить их с промышленными индексами Ж. Дессирье и исчислявшимися некоторое время индексами так называемых «уполномоченных по промышленным облигациям» (одна из организаций плана Дауэса), то получатся следующие ряды (см. табл. на стр. 161).

Динамика всех трех рядов является в общем довольно сходной, но характерно, что индексы Германского конъюнктурного института являются самыми низкими из всех трех.

¹ См. „Vierteljahreshefte zur Konjunkturforschung“, Jahrg. I, 1926, Heft 1. S. 23 und 61 и следующие выпуски.

² См. там же, II Jahrg., Heft 2, 1927, S. 26 & 116.

³ Там же, II Jahrg., Heft 3, 1927, S. 24 & 114.

⁴ Там же, III Jahrg., Heft 1/B, 1928, S. 81.

Таблица 10. Индексы промышленной продукции Германии по трем исчислениям

Годы	Ж. Дессирье	Конъюнктурного института	Уполномоченных по промышленным облигациям
Основание:	1913 г.	1913 г.	Сентябрь 1924 г. — август 1927 „
1924	80	76	79
1925	94	92	100
1926	90	87	91
1927	117	107	124 ²
1928	105 ¹	103	—

В последней публикации Института принят новый пересмотр этих индексов с доведением числа рядов с 19 до 31³.

Включен ряд новых отраслей: цветные металлы (медь, свинец, цинк и прокат цветных металлов), кирпич, машины и автоэкипажи (легковые, грузовые и мотоциклы), обувь, фарфор, пианино и часы. Большинство из них однако включено лишь с 1927 и 1928 гг. Не включены такие важные и быстро развившиеся отрасли как химическая и электротехническая.

Главный дефект прежних индексов — получение материала от сравнительно небольшого числа предприятий и их объединений — остался повидимому в силе и здесь. Ибо, по прямому заявлению составителей, новые индексы охватывают лишь около 25% всей ценности продукции германской промышленности.

Число охваченных рабочих и служащих составляет 28%, мощность двигателей — 22% всей промышленности.

Изменена также система весов, и за основание принят 1928 г., ибо лишь с этого времени включен ряд новых отраслей.

При исчислении годовых средних получается следующий ряд (1928 г. = 100): 1924 г. — 69,0, 1925 г. — 83,2, 1926 г. — 78,9, 1927 г. — 100,1, 1928 г. — 100,0 и 1929 г. — 101,6.

Так как по нашему предшествующему пересчету с т а р ы й индекс промышленной продукции дает в 1928 г. 103,3% нормы 1913 г., то этот ряд можно условно пересчитать на довоенное основание путем повышения каждой его цифры на 3,3%.

Однако при пользовании ими и в этом случае нужно тем более помнить, что такие показатели существенно преуменьшают нынешний уровень развития германской промышленности. Об этом говорят: а) сравнение их с другими индексами промышленной продукции, приведенными выше, б) недостаточный вес включенных в них показателей — 25% всей промышленности, с) неудовлетворительный состав их, не включающий наиболее развившихся за последние 15 лет отраслей — химической, электротехнической, машиностроительной и многих других и d) сравнение с другими общеэкономическими показателями, как например динамика транспорта, потребления, товарообмена и т. п.

Нужно помнить также, что как бы не были удобны производственные индексы по своей наглядности и скорости исчисления, сами они никогда не могут заменить собою исчислений народного дохода, даже при максимальной полноте наличного материала, ибо, во-первых, они всегда являются показателями лишь валовой, а не чистой продукции страны и, во-вторых, сами по себе никогда не могут выявить структурные соотношения не только социального, но и чисто экономического порядка — реального

¹ Только второй квартал 1928 г.

² Только первые 8 месяцев 1927 г.

³ Там же, IV Jahrg., Heft 4/A, S. 37—43: „Zur Neuberechnung der Indexziffer der industriellen Produktion“.

экономического веса отдельных отраслей и групп производства. Наоборот они сами нуждаются для своего построения в определенных иным путем весах, которые в своем лучшем виде получаются из исчислений чистой продукции и народного дохода страны.

3. Экономическая структура послевоенного дохода

Со времени стабилизации валюты в конце 1923 г. и фиксации репарационных обязательств Германии в плане Дауэса, принятом в середине 1924 г., исчисления ее народного дохода приобретают большое социально-политическое значение. Понижение веса международно-политических факторов и соображений более чем компенсируется нарастанием интереса к социальному распределению финансовых тягот и международных платежей, а значит и к соотношению доходов различных социальных групп.

Если раньше главный интерес представляла общая величина народного дохода страны, то теперь в центре внимания оказывается его социально-экономическая структура.

Это делает исчисления народного дохода объектом классовой борьбы и притом в двух различных плоскостях: с одной стороны, в плоскости борьбы аграрных и промышленных интересов, с другой, — в плоскости борьбы за распределение народного дохода между пролетариатом и буржуазией.

В первом направлении наступающей стороной становятся крупное землевладение и сельское хозяйство вообще, больше всего пострадавшие от внешней конкуренции в обстановке полной отмены, а затем «неполного восстановления» аграрных пошлин.

Основная цель аргументации аграрных кругов заключается в доказательстве господствующей в стране промышленной буржуазии, что внутренний сельскохозяйственный рынок имеет первостепенное значение для сбыта промышленных продуктов и что, стало-быть, благосостояние промышленности зависит в конечном счете от благосостояния сельского хозяйства. Это неизбежно приводило к вопросу о соотносительном весе сельского хозяйства и промышленности в народнохозяйственном целом.

Представителем аграрных интересов выступил в ряде работ В. Клаасен¹, эксперт имперского сельскохозяйственного союза, и целый ряд деятелей германской национальной партии, истинной представительницы крупного землевладения, — Р. Байер, А. Шиле, Штуббендорф и другие, — они однако либо голословно постулируют тезис о равновесии аграрной и промышленной продукции, либо повторяют цифры и расчеты В. Клаасена. Последний, стремясь доказать положение о равенстве удельного веса сельского хозяйства и промышленности в народнохозяйственном целом, исчисляет их чистую продукцию для 1924—1926 гг. в отношении сельского хозяйства в 13,8 млрд. марок, а для промышленности — в 13,3 млрд. марок. При этом однако к сельскому хозяйству он относит также и ценность «непосредственно работающих для сельского хозяйства отраслей внутреннего производства, как-то: продукции строительных материалов для сельского хозяйства, машин, кормовых и удобрительных веществ, включая (торговые) надбавки к ценам скота от стойла до рынка. Совершенно ясно, что все эти элементы относятся к промышленности и торговле, из продукции коих они произвольно изъеются (в последующих статьях В. Клаасен вынужден был именовать эту совокупность «сельским хозяйством в широком смысле»).

¹ Помимо ряда статей в журнале „Reichs-Landbund“ за 1927/28 г. см. W. Claassen. Die volks- und betriebswirtschaftliche Bedeutung der Hauptzweige der deutschen Landwirtschaft etc. „Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft“. Bd. 51, 1927, S. 599. Его же. Das Gewicht der Landwirtschaft in der deutschen Volkswirtschaft. Bd. 1, 1927/28, S. 649.

С другой стороны, ценность промышленной продукции за невозможностью прямого исчисления определяется им путем вычета из явно преуменьшенной оценки совокупного народного дохода в 46,8 млрд. марок, неосторожно данной имперским союзом промышленности (об этом ниже), сильно преувеличенных цифр аграрной продукции, жилищной аренды и даже всего излишка импорта.

Против расчетов В. Клаасена выступил в качестве защитника индустриальных интересов директор К. Ланге в докладе 10 июня 1927 г., прочитанном на конференции «Имперского союза германской промышленности» и оглашенном в последующих публикациях¹.

Весьма наглядно вскрывая целый ряд ошибок и недопустимых приемов В. Клаасена, он сам приходит к следующей характеристике народного дохода Германии.

Таблица 11. Экономическая структура народного дохода Германии 1925 г. (по исчислению К. Ланге)

Отрасли хозяйства	Общая сумма	В том числе трудовые доходы
	(в млрд. марок)	
1. Сельское хозяйство	10,0	3,0
2. Промышленность	23,5	17,5
3. Торговля и транспорт	12,5	8,0
4. Прочие	9,0	7,5
Итого	55,0	36,0

Продукция сельского хозяйства конечно взята здесь по непосредственным исчислениям, в том числе и самого В. Клаасена, только как сельского хозяйства «в узком смысле».

Продукция промышленности и других отраслей исчисляется более приближенно на основании налоговых данных, хотя цифра по промышленности, принятая К. Ланге в качестве минимальной, подтверждается в этом качестве оценкой Конъюнктурного института, определяющего ее в 26 млрд. марок², и исчислением Ю. Гирша, определяющего чистую продукцию промышленности для 1926 г. без вычета амортизации в 30,2 млрд. марок³.

Если принять соотношения К. Ланге, то окажется, что в 1925 г. чистая продукция промышленности на 135% превосходила продукцию сельского хозяйства, или что коэффициент индустриализации был равен 2,35 при коэффициенте материализации народного дохода в 1,56.

Если мы вспомним, что перед войной коэффициент индустриализации был равен 2,23, то мы должны будем скорее признать оценку продукции промышленности, данную К. Ланге, преуменьшенной, ибо за время войны процесс индустриализации в Германии сделал весьма значительные успехи, что видно и по изменившемуся профессиональному составу населения, и по росту ряда новых отраслей промышленности, и по упадку роли сельского хозяйства, вытесняемого внешней конкуренцией при ослабшей таможенной защите.

4. Социальная структура послевоенного дохода

Во всяком случае выкупная цена, которую должен был заплатить К. Ланге за это приближение к действительности, состояла в отказе от

¹ Karl Lange. Industrie und Landwirtschaft. „Deutsche Wirtschaftszeitung“. Jahrg. XXV, 1928, S. 278. Его же. Industrie und Landwirtschaft. „Weltwirtschaftliches Archiv“. Bd. 29, Heft 1, Januar 1929, S. 16.

² „Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung“. 1927, Jahrg. 11, Heft 4, S. 19.

³ J. Hirsch. Deutschlands Betriebskapital. Там же. 1927, Jahrg. 11, Ergänzungsheft 2, S. 39.

преуменьшенной оценки всего народного дохода, которая была незадолго до этого предложена тем же самым «Имперским союзом германской промышленности».

Здесь мы сталкиваемся со второй плоскостью борьбы за исчисление народного дохода, плоскостью чисто социальной, а именно: уже в 1926 г. две крупнейшие организации социальных интересов в промышленности — указанный союз предпринимателей, с одной стороны¹, и организации, группирующиеся вокруг всегерманского объединения профсоюзов, — с другой (так называемые «Spitzenverbände der freien Gewerkschaften»)², выступили с двумя резко отличными характеристиками социальной структуры германского дохода. Достаточно сказать, что общий итог промышленников для 1925 г. равен 43—48 млрд., а профсоюзов — 52—62 млрд. марок. Если расхождение между максимумом и минимумом велико в обоих случаях, то все же вторая оценка на 20—25% выше первой.

При этом в соотношении важнейших социальных категорий наиболее устойчивой и единообразной является оценка трудовых доходов, тогда как доходы промышленников, торговцев и рантье оцениваются «Союзом промышленности» в 1½-2 раза ниже, чем профессиональными союзами.

Таблица 12. Социальная структура народного дохода Германии в 1925 г. по оценкам союза промышленности и союза профсоюзов

Социальные группы	Оценка союза про- мышл.	Оценка союза проф- союзов
	(в млрд. марок)	
1. Трудовые доходы	30—36	33—36
2. Доходы сельских хозяев		6—7
3. Доходы промышленников и тор- говцев	8—10	10—12
4. Доходы акционерных обществ		2—3
5. Доходы рантье	3—4	—
6. Доходы свободных профессий	—	1—2
7. Прочие доходы	1	—
Итого	39 ³ —48	52—60

В общем доля трудовых доходов во всем доходе составляет по первой оценке (в среднем) целых 73,3%, а по второй — лишь 61,5%.

Германский конъюнктурный институт, являющийся полуофициальным органом, состоящим при государственном статистическом ведомстве, в своей первой публикации также дал суммарную оценку народного дохода в размере от 50 до 55 млрд. марок³, причем конечный вывод гласил, что «взвешивание всех доводов за и против приводит нас к предварительному утверждению, что народнохозяйственный доход 1925 г. вряд ли превосходил 50 млрд. марок» (стр. 40). Это составляет как раз золотую середину между оценками промышленников и профсоюзов. Доходы наемного труда входят в эту сумму в размере 35—37 млрд., что дает от 70 до 67,5% общего итога.

Новое исчисление народного дохода Германии, опубликованное только что тем же Конъюнктурным институтом, представляет большой интерес потому, что охватывает

¹ Veröffentlichung des Reichsverbands der Deutschen Industrie. Heft 29. Deutsche Wirtschafts- und Finanzpolitik. Berlin, 1925.

² Gegenwartsaufgaben deutscher Wirtschaftspolitik. Denkschrift des Allgemeinen Deutschen Gewerkschaftsbundes. Berlin, 1926.

³ „Vierteljahreshefte zur Konjunkturforschung“. 1 Jahrg., Heft 1, 1927, S. 39.

сразу целое пятилетие (с 1925 по 1929 г.)¹. Оно имеет однако также незаконченный характер, ибо не дает разбивки на основные экономические рубрики, несмотря на то, что объем охвата экономических явлений современной статистикой Германии значительно возрос. Материалом служит пока почти исключительно налоговая статистика, оценочные дополнения к которой сравнительно невелики. Исчисление успело подвергнуться довольно решительной критике в официальном органе совета германских профсоюзов², на которую Институт уже дал частичный ответ.

Посмотрим прежде всего, какова общая динамика народного дохода за это пятилетие.

Довоенный доход на нынешней территории Германии принимается примерно равным 45,5 млрд. марок, или 748 марок на душу (эти цифры в опубликованном сообщении отсутствуют, но могут быть определены по приведенным относительным показателям).

В современных ценах общая сумма дохода возрастает с 1925 по 1929 г. с 54,3 до 69,0—72,0 млрд., или с 870 до 1.080—1.125 марок на душу (см. таблицу 13). При пересчете по индексу стоимости жизни это дает рост за последнее пятилетие в общем итоге на 15—21%, а на душу — на 13—18%.

Таблица 13. Динамика народного дохода Германии с 1913 по 1929 г.

Годы	В номинальном выражении		В % к 1925 г.		В реальном выражении (1925 г. = 100)	
	Весь народ- ный доход (в млрд. марок)	На душу населения (в марках)	Весь народ- ный доход	На душу населения	Весь народ- ный доход	На душу населения
1913	(45,5)	(748)	82	86	115	120
1925	54,3	870	100	100	100	100
1926	56,2	895	104	103	103	102
1927	62,0—63,0	980—1.000	114—116	112—115	108—110	107—109
1928	68,0—70,0	1.070—1.100	125—129	123—127	115—119	113—117
1929	69,0—72,0	1.080—1.125	127—133	124—130	115—121	113—118

Однако при сравнении с довоенным уровнем оказывается, что по этому расчету общий объем народного дохода был равен лишь 100—105,2% от довоенной нормы (на нынешней территории) с вероятной средней около 102,6%, а душевая норма составляла 94,3—98,3%, т. е. была примерно на 3,7% ниже ее. Поэтому довольно быстрый темп роста за последнее пятилетие (около 3% на душу в год против примерно 98% до войны) все еще объясняется тем, что Германия не вышла из своего восстановительного периода.

С этим можно сравнить оценки, данные нами на страницах «Планового хозяйства» ровно 5 лет тому назад.

Мы оценивали тогда совокупный народный доход Германии в 1925 г. в «85—87% довоенной нормы» и считали, что к 1928/29 г., т. е. к 5-му

¹ Первая публикация в „Wochenschrift des Instituts für Konjunkturforschung“. Jahrg. II, № 38 40, 23 December 1929. Более детальная с некоторыми исправлениями — в „Vierteljahreshefte zur Konjunkturforschung“, Jahrg. IV, Heft 4, Teil A. S. 44—49. Berlin, 1930.

² W. Woytinski. Das deutsche Volkseinkommen. „Gewerkschaftszeitung“, 40 Jahrg., № 3, 18 Januar 1930, S. 36—39.

году действия плана Дауэса (год с 1 августа по 31 июля), он «достигнет по крайней мере 100% ее»¹.

Нынешнее исчисление Кон'юнктурного института показывает редкую удачливость как нашей оценки, так и нашего прогноза того времени.

По приведенным данным доход 1925 г. составлял ровно 87% довоенной нормы, доход календарного 1928 г. — 100,0—103,4% и календарного 1929 г. — 100,0—105,2% ее.

Особый интерес представляет собою нынешняя социальная структура народного дохода Германии.

К сожалению итоговая таблица, даваемая в исчислении, не отличается особой ясностью в этом отношении. Помимо прежней тенденции объединить в одну группу доходы мелких самостоятельных производителей с доходами крупных предпринимателей сюда же включаются и доходы свободных профессий.

Для того, чтобы по возможности более четко размежевать основные социальные группы и сделать полученные показатели сравнимыми с довоенными, которые в данном расчете совершенно отсутствуют, мы, во-первых, перегруппировываем материал итоговой таблицы² путем распределения его элементов на 3 основные группы: 1) доходы трудовые, 2) предпринимательно-трудовые и 3) имущественные; во-вторых, выделяем на основании более детальных данных из группы «промышленных» доходов доходы свободных профессий; в-третьих, расчленим доходы рабочих и служащих на основные (зарплата) и побочные и, в-четвертых, выделяем из группы предпринимательских доходов по промышленности и торговле нераспределенные доходы и отчисления в резерв предприятий, которые в дальнейшем служат одинаково источником увеличения как предпринимательской прибыли, так и чисто имущественных доходов и потому не могут быть отнесены ни к одной из этих групп в отдельности. Их мы объединяем вместе с доходами публичных предприятий в особую четвертую группу неперсональных доходов.

Тогда получается таблица 14, для понимания которой необходимо иметь в виду следующее:

Таблица 14. Структура народного дохода Германии в 1925—1929 гг. (в млрд. марок)

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
I. Трудовые доходы:					
Зарботная плата рабочих и служащих	33,7	34,2	37,4—38,0	42,0—42,5	42,8—43,8
Побочные доходы рабочих и служащих	1,2	1,3	1,4	1,6	1,7
Социальное страхование	1,6	1,9	2,2	2,6	2,6—2,7
Итого	36,5	37,4	41,0—41,6	46,2—46,7	47,1—48,2
II. Предпринимательно-трудовые доходы:					
Сельское хозяйство	3,2	3,3	3,5	3,4—3,6	3,4—3,6
Промышленность и торговли	9,7	9,6	10,3	10,3—10,5	10,5—11,6
Свободные профессии	1,1	1,2	1,3	1,3	1,3
Итого	14,0	14,1	15,1	15,1—15,4	15,2—15,5
III. Имущественные доходы:					
Доход с капитала	1,4	1,5	2,2	2,8	3,3—3,4
Доход от сдачи недвижимостей в аренду	0,5	0,6	0,7	0,8	0,8
Итого	1,9	2,1	2,9	3,6	4,1—4,2

¹ „Народный доход Англии, Франции и Германии“. „Плановое хозяйство“ № 2 за 1926 г., стр. 224. Почти те же оценки даны нами и за год до того в № 1 „Планового хозяйства“ за 1925 г.

² См. указанное исчисление в „Vierteljahreshefte zur K.“, Jahrg. IV, Heft 4, Teil A, 1930, S. 44.

IV. Нераспределенные доходы:	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Доходы публичных предприятий	1,0	1,7	1,7—1,9	1,8—2,5	1,8—2,5
Отчисления в резерв частных предприятий	0,9	0,9	1,3	1,3—1,4	1,3—1,4
Весь народный доход	54,3	56,2	62,0—63,0	68,0—70,0	69,0—72,0

1. Около 90% всех «трудовых доходов» первой группы составляет заработная плата рабочих и служащих. Свыше $\frac{3}{4}$ ее суммы непосредственно определяется данными налога на зарплату. Еще около 5% приходится на высшие оклады служащих (свыше 8.000 марок в год), которые облагаются подоходным налогом. Остальное определяется более приближенными исчислениями и оценками, которые должны выявить сумму зарплаты, не охватываемой налогом.

Кроме зарплаты сюда нужно отнести побочные доходы трудящихся. Бюджетными обследованиями они определяются в сумме от 10—20% основного заработка главы семьи. Часть их однако уже учтена в виде зарплаты прочих членов семьи; другая часть в виде доходов с капитала, процентов от вкладов в сберкассы и пр. попадает в рубрику имущественных доходов. Поэтому авторы исчисления считают возможным суммарно оценить побочные заработки, подлежащие непосредственному причислению к зарплате, в 5% последней.

Наконец сюда же нужно присоединить выплаты по социальному страхованию, страхованию от безработицы, от старости, от несчастных случаев и инвалидности.

Поскольку эти выплаты производятся за счет взносов самих рабочих или государственного и местного бюджета, они берутся преимущественно из того же фонда зарплаты, который уже учтен выше. Поэтому в рубрику «социальное страхование» подлежат включению лишь взносы предпринимателей. Некоторая неточность получается в силу того, что здесь не выделены суммы взносов, идущие на накопление резервов социального страхования. Сумма их однако незначительна, и вычет ее не внес бы никаких существенных изменений в намеченные соотношения величин.

2. Вторая группа доходов, которую мы назвали предпринимательно-трудовыми, складывается из доходов мелких самостоятельных производителей и крупных предпринимателей в сельском хозяйстве, промышленности, торговле, а также из доходов свободных профессий. Сюда же относят авторы данного исчисления и нераспределенные прибыли предприятий, которые мы выделили в особую категорию.

По каждой из этих трех рубрик в основу расчета кладутся (а) данные подоходного налога, к которым прибавляется оценка (б) доходов ниже налогового минимума и (с) доходов, освобожденных или укрывшихся от обложения.

Особенно трудной является оценка последней категории. В данном расчете мера «налоговой честности» оценивается в минус 15%, которые и прибавляются к сумме показанных в декларациях доходов. По доходам от промышленности и торговли в 1925 и 1926 гг. эта норма повышается до 20%.

3. Третья группа имущественных доходов складывается из доходов с капитала и доходов от сдачи в наем земли и строений. В первую рубрику включаются дивиденды и проценты по ценным бумагам, определяемым на основании балансов и оборота ценных бумаг, затем доходы по паям обществ с ограниченной ответственностью, проценты по вкладам в сберкассы и банковским депозитам, а также частным закладным.

Здесь сумма необложенных доходов в среднем примерно в $1\frac{1}{2}$ раза больше, чем обложенных.

4. Наконец в четвертую группу нераспределенных, или точнее неперсональных доходов, мы относим, во-первых, доходы публичных предприятий и имуществ (остальные, т. е. налоговые доходы государства и муниципалитетов, получаются из частных, т. е. распределенных, доходов и значит уже учтены в них) и, во-вторых, нераспределенные доходы капиталистических предприятий.

Если первая рубрика вполне точно учитывается финансовой отчетностью публичных предприятий, то по второй к охваченной налогом сумме приходится делать прибавку в 60—80%. Из них наиболее спорной является величина так называемых скрытых резервов предприятий, которые оцениваются исчислением в 20% совокупного дохода предприятий. При этом однако указывается, что эту прибавку, «как и прибавки к доходам частных лиц, нужно считать минимальной» (стр. 47).

Вся методика исчисления, как она проведена в зависимости от природы имевшихся материалов, представлена нами в сводной таблице 15, причем нужно иметь в виду, что строки, помеченные звездочками, представляют собою полностью или целиком повторение уже имеющихся в других разделах рубрик.

Таблица 15. Методика исчисления народного дохода Германии в 1925—1929 гг. (в млрд. марок)

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
I. Заработная плата:					
Обложенная налогом на зарплату	24,5	25,7	28,1—28,5	32,3	33,4—33,8
Освобожденная от налога на зарплату	7,5	6,6	7,1—7,3	7,4—7,6	6,8—7,2
Обложенная подоходным налогом (свыше 8 тыс. марок) *	1,7	1,9	2,2	2,3—2,6	2,6—2,8
Итого	33,7	34,2	37,4—38,0	42,0—42,5	42,8—43,8
II. Доходы, обложенные подоходным налогом:					
Сельское хозяйство	2,1	1,9	2,2	2,1—2,3	2,1—2,3
Промышленность и торговля	7,9	7,7	8,6	8,7—8,8	8,8—8,9
Свободные профессии	0,9	1,0	1,1	1,1	1,1
Жалованья *	1,7	1,9	2,2	2,3—2,6	2,6—2,8
Доход от капитала **	0,5	0,6	0,9	1,1	1,3—1,4
Доход от сдачи в аренду недвижимостей	0,5	0,6	0,7	0,8	0,8
Пенсии по социальному страхованию	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Итого	13,7	13,9	15,9	16,3—16,9	16,9—17,5
III. Доходы ниже налогового минимума:					
Сельское хозяйство	0,8	1,1	1,0	1,0	1,0
Промышленность и торговля	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4
Мелкие пенсии ***	0,9	1,0	1,1	1,2	1,2—1,3
Итого	2,0	2,5	2,5	2,6	2,6—2,7
IV. Доходы с капитала:					
Обложенные доходы **	0,5	0,6	0,9	1,1	1,3—1,4
Необложенные доходы ***	0,9	0,9	1,3	1,7	2,4
Итого	1,4	1,5	2,2	2,8	3,3—3,4
V. Доходы, освобожденные и укрывшиеся от налога:					
Побочные заработки рабочих	1,2	1,3	1,4	1,6	1,7
Доходы от сельского хозяйства	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Доходы от промышленности и торговли	1,5	1,5	1,3	1,3	1,3
Доходы от свободных профессий	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Итого	3,2	3,3	3,2	3,4	3,5
VI. Резервы предприятий:					
Охваченные налогом резервы	0,5	0,5	0,8	0,8—0,9	0,8—0,9
Не охваченные налогом	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5
Итого	0,9	0,9	1,3	1,3—1,4	1,3—1,4
VII. Выплата по социальному страхованию					
	0,6	0,7	0,2	1,2	1,2
VIII. Доходы публичных предприятий					
	1,0	1,7	1,7—1,9	1,8—2,5	1,8—2,5

Какие же социальные выводы можно сделать из произведенной нами перегруппировки и разграничения (по необходимости не вполне точного) основных элементов расчета?

1. Определяя прежде всего долю заработной платы в узком смысле в совокупном народном доходе, мы находим, что она колеблется около 61%¹:

В процентах

В 1925 г.	62,0
„ 1926 „	60,8
„ 1927 „	60,3
„ 1928 „	61,3
„ 1929 „	61,7

Колебания, как мы видим, незначительны; и после снижения к 1927 г. 1929 г. дает почти ту же норму, что и 1925 г.

Вместе с выведенными здесь побочными заработками рабочих и служащих это дает 64,1—62,5—64,5% всего народного дохода, а фактически при включении процентов по вкладам в сберкассы и прочих доходов с «капитала» — еще несколько больше.

Этому противостоят до войны лишь около 50%. Такой довольно значительный рост объясняется прежде всего продолжением в последние 15 лет процессов индустриализации хозяйства и пролетаризации населения, которые являются важнейшими характеристиками всего капиталистического развития.

Наконец если мы присоединим сюда и выплаты социальному страхованию в той доле, которая не уплачивается самими рабочими, то мы получим, что совокупный доход наемного труда составил по отношению к народному доходу:

В процентах

В 1925 г.	67,2
„ 1927 „	66,2
„ 1929 „	67,6

2. В отличие от доходов наемного труда предпринимательско-трудовые и имущественные доходы лишены такой устойчивости в течение последнего пятилетия и притом проявляют весьма разноречивые сдвиги.

Доходы самостоятельных производителей в сельском хозяйстве, т. е. для Германии в основной своей массе доходы крестьянства, проявляют определенную тенденцию понижения в последние годы. Хотя на долю самостоятельных сельских хозяйств вместе с работающими членами семьи

¹ Для определения долевых отношений в последние годы, когда абсолютные величины даны в двух вариантах — минимуме и максимуме, мы как здесь, так и в дальнейшем берем средние между ними.

приходится по переписи 1925 г. 22% всего самостоятельного населения в стране, доля их в народном доходе равна:

Мы видим устойчивую тенденцию падения.

В процентах		
В 1925 г.	5,9	
„ 1927 „	5,6	
„ 1929 „	5,0	

Опыт исчисления «аграрного баланса», произведенный пока в чрезвычайно приближенных и ориентировочных величинах, дает такую картину:

1. Чистая продукция сельского хозяйства	9—10 млрд. марок	
2. Налоги и сборы	0,7—1,0 „ „	
3. Уплата процентов	1,0 „ „	
4. Уплата зарплаты	2,5—3,3 „ „	
Итого расходов		4,2—5,3 „ „
5. Чистый доход	3,7—5,8 „ „	

Получаемое здесь сальдо значительно превышает выведенную в таблице 14 сумму в 3,4—3,6 млрд. Это объясняется тем, что последняя представляет собою доход только самостоятельных производителей, тогда как в сальдо приведенного достаточно примитивного «аграрного баланса» кроме того попадают арендные платежи за землю и недвижимости, доход сельскохозяйственных предприятий, принадлежащих публичным органам, монастырям, учреждениям и пр., который включен в соответствующие рубрики, далее побочный доход рабочих и служащих от сельского хозяйства и пр.

Но каков же при этих условиях реальный доход германского крестьянства и его соотношение с доходом городского пролетариата?

Крестьянских хозяйств насчитывается в Германии около 2.200.000 (по переписи 1925 г. самостоятельных сельских хозяйств — 2.149.127). Деля на это количество итоговый доход в 3,4—3,6 млрд. марок, мы получим среднюю в 1.545—1.638 марок в год. Цифра эта однако должна быть еще понижена, ибо в суммарный доход самостоятельных сельских хозяев входит определенное число крупных предпринимателей — владельцев латифундий (преимущественно в Восточной Пруссии). Так В. Войтинский оценивает число крупных землевладельцев в 20 тыс. чел., считая, что им принадлежит 1/5 всей земли.

С другой стороны, расходы в деревне гораздо ниже, чем в городе. Расход на пищу, поглощающий примерно половину бюджета, реализуется по ценам производителя без издержек торговли и транспорта, которые дают прибавку в 50%. Кроме того отпадают такие типичные городские расходы, как например, переезды на трамваях и автобусах (на работу и обратно) и взносы по социальному страхованию.

В результате авторы официального исчисления приходят к выводу, что средний уровень жизни немецкого крестьянина должен быть таким же, как и городского рабочего, хотя в денежном выражении доход последнего на 25—33% выше. При этом однако они совершенно забывают, упомянуть, что в деревне совершенно отсутствует столь важная статья городского расхода как квартирная плата.

3. Понижаются также и предпринимательно-трудовые доходы в промышленности и торговле, по крайней мере в том социально-противоречивом объединении крупных предпринимателей и мелких производителей, о котором мы уже говорили выше.

Доля их составляет:

В 1925 г.	17,8%
„ 1927 „	16,5%
„ 1929 „	15,7%

За тот же период доля свободных профессий с 2,03% в 1925 г. до 1,85% в 1929 г.

4. Зато заметно возрастают все чисто имущественные доходы, составлявшие 3,5% в 1925 г. и 4,75% в 1929 г. Доход с капитала увеличивается в силу роста объема кредитно-ссудных операций, которые были почти сведены на-нет процессом инфляции и быстро восстановились в последнее пятилетие. Доходы от аренды возрастают в силу ряда законодательных повышений ставок квартирной платы.

5. Наконец существенно возрастают также и доходы публичных предприятий и отчисления в резерв частных предприятий. В сумме на эти две графы приходилось в 1925 г. 3,5%, а в 1929 г. — 5,0%.

Официальный расчет делает также попытку ориентировочного расчленения всей группы предпринимательских и имущественных доходов, лежащих за пределами сельского хозяйства, по социальным категориям.

Сюда относятся по переписи 1925 г. около 3.700 тыс. чел., или около 12% всего самостоятельного населения страны. Для данного расчета сюда включаются также и помогающие члены семьи ремесленников и мелких предпринимателей, но не включаются кустари, которые относятся к числу рабочих. В высшие группы включаются также и высшие служащие и чиновники, которые по своему социальному положению и возможностям накопления весьма близки к буржуазии и постоянно переходят в ее состав.

Тогда получаются следующие соотношения:

Таблица 16. Структура предпринимательно-трудовых и имущественных доходов несельскохозяйственного происхождения

	Число лиц (в-тыс.)	Общая сумма дохода (в млн. марок)	Средний доход (в марках)
1. Ремесленники и мелкая буржуазия	2.600	7.500—10.000	3.000—4.000
2. Свободные профессии	200	1.300	6.000—7.000
3. Средняя и высшая буржуазия, включая высших служащих и чиновников	300	8.000—11.000	18.000—25.000

Две высшие группы, насчитывающие в совокупности около 500 тыс. чел., охватывают примерно налоговые категории с доходом свыше 6 тыс. марок в год, т. е. свыше 230 руб. в месяц.

5. Критика нового исчисления Конъюнктурного института

Оглядываясь назад на все исчисление в целом, можно сказать, что наиболее спорными являются следующие элементы расчета: сумма зарплат, не обложенная налогом, сумма доходов, укрывшихся от обложения как в сельском хозяйстве, так и в промышленности и торговле и прирост скрытых резервов предприятий. Меньшее значение имеют возможные неточности в оценке доходов ниже налогового минимума, доходов освобожденных от обложения и доходов от аренды имущества и капитала и пр.

Определенная мера произвольности в определении таких надбавок к зарегистрированным доходам вызывает и различную оценку степени их соответствия с действительностью.

Мы уже говорили о резкой критике, которой подвергалось изложенное исчисление со стороны В. Войтинского. Не имея возможности входить в детальный разбор всех аргументов pro contra каждого пункта разногласий, мы отметим лишь, что В. Войтинский с самого начала признает правильным определение динамики народного дохода за последние годы и

оспаривает лишь (а) его общий объем и (б) определение величины дохода имущих классов.

Насколько велики здесь разноречия, видно из того, что В. Войтинский считает возможным, довольно-таки глазомерно, доход самостоятельных сельских производителей в 8,0—8,5 млрд. марок, тогда как Кон'юнктурный институт определяет его в 3,4—3,6 млрд. Точно так же доход крупных предпринимателей в промышленности и торговле им сугубо ориентировочно оценивается в 20—25 млрд., тогда как Кон'юнктурный институт даже во втором уточненном и несколько повышенном расчете дает цифру от 8,0—11,0 млрд. Доходы свободных профессий по Войтинскому должны равняться от 1,5—2,0 млрд., по Кон'юнктурному институту — около 1,3 млрд.

В. Войтинский, оценивая общую величину народного дохода в 1929 г., считает возможным повысить его с 70 до 95 млрд. марок.

Кон'юнктурный институт отвечает на это, что прибавка в 20 млрд. означала бы, что подоходный налог по сельскому хозяйству, промышленности и торговле, включая юридические лица, охватывает не более 40% реального дохода, или, иначе говоря, что реальная надбавка к учтенным доходам этой группы должна составить 150%. Между тем, если бы недоучет скрытых доходов составлял не 15—20%, как принято в расчете, а даже 50%, то это дало бы прибавку к общей сумме народного дохода лишь в 5—6 млрд., т. е. высший предел ошибки был бы менее 10% (стр. 47).

Такие соображения все же можно признать убедительными лишь отчасти, ибо сами авторы расчета в целом ряде мест (например, при определении скрытых резервов и пр.) подчеркивают, что их оценки являются минимальными, не давая в то же время никаких коэффициентов для определения максимума.

Таким образом в ряде мест создается впечатление некоторой преуменьшенности расчетов хотя и далеко не в тех масштабах, о которых говорит Войтинский.

Вызывают сомнение также и некоторые конкретные приемы исчисления. В общий итог народного дохода, как известно, попадают только доходы различных социальных групп и предприятий плюс доходы публичных предприятий и учреждений. Налоговые доходы государства нигде не вводятся в виде самостоятельной графы. Между тем при исчислении «аграрного баланса» из чистой продукции сельского хозяйства вычитается не только зарплата и проценты по долгам, которые попадают в другие рубрики, но и «налоги и сборы» в 0,7—1,0 млрд. марок, которые исчезают из расчета неизвестно куда.

Имеется и другой момент, оставшийся совершенно затушеванным в официальном исчислении.

Дело в том, что в сумму доходов от капитала не включаются доходы, выплачиваемые за границу. Между тем, как известно, все восстановление дауэсизированной Германии в широком масштабе финансировалось из-за границы, так что сумма выплачиваемых ею процентов на занятые капиталы теперь уже достигает одного миллиарда в год.

Такие поправки также показывают, что при более точном учете не только повысились бы общая сумма и душевая норма народного дохода, введенные выше, но и что изменилось бы соотношение социальных долей его, а именно: поскольку скрытыми и недооцененными являются почти исключительно доходы капиталистического типа — имущественные и предпринимательские, постольку нынешние доли трудовых доходов окажутся преувеличенными и в действительности более низки.

Во всяком случае весьма показательно, что именно профсоюзные круги Германии считают новый официальный расчет преуменьшенным в общих итогах. Эти разногласия не сегодняшнего дня. Они, как мы знаем, лишь воспроизводят собою разноречия 1926 г.

С другой стороны, аргументация В. Войтинского сплошь и рядом имеет столь глазомерный и отвлеченный характер, что его цифры не чем иным как индивидуальными оценками считать нельзя.

Поэтому не давая в настоящее время окончательной оценки опубликованного исчисления, которое несомненно будет в ближайшем времени дополнено рядом дальнейших расчетов, мы можем формулировать нашу точку зрения лишь таким образом, что при уменьшенности итоговых цифр и особенно предпринимательско-имущественных доходов в схеме Кон'юнктурного института и при явной преувеличенности оценок В. Войтинского, второй повидимому все же значительно дальше отклоняется от действительности, чем первый.

Выводы

На основании всего изложенного мы можем формулировать следующие выводы:

1. Лишь исследования самого последнего времени дают возможность выявить структуру и эволюцию народного дохода довоенной и послевоенной Германии.

В частности ими показано (Э. Роговский, Э. Вагеманн), что приобретшее всемирную известность исчисление К. Гельффериха, определившего его для 1913 г. в 43 млрд. марок, является существенно преуменьшенным. Его нужно определить примерно в 48—49 млрд.

2. Гораздо труднее определить темп роста народного дохода довоенной Германии, ибо здесь в отличие от других стран отсутствуют некоторые существенные статистические показатели.

Попытка оперировать для этой цели одними только номинальными величинами (К. Гельфферих) приводит к явно ошибочному выводу о росте за время с 1896 по 1913 г. всего дохода на 83%, а душевой нормы — на 44%.

Попытка пересчитывать номинальные величины по индексам оптовых цен (С. Н. Прокопович) приводит к противоположному и столь же ошибочному выводу о росте дохода на душу за тот же 17-летний период всего на 2-3%.

3. Единственно правильный метод приближенного пересчета по индексам розничных цен, примененный в забытой ныне работе А. Фридмана, показывает, что за двадцатилетие (1891—1911 гг.) личное благосостояние населения Германии повысилось на 22,3%. С некоторыми методологическими поправками это дает ежегодный рост народного дохода в размере около 1% в год на душу, а для периода 1896—1913 гг. вероятно около 0,8%.

4. Сравнение этой нормы с исчисленными нами для того же периода темпами роста народного дохода других капиталистических стран показывает, что Германия отставала только от Соединенных Штатов, но значительно опережала Англию и Францию.

5. Для анализа экономической структуры народного дохода наиболее важное значение имеют два показателя: а) отношение суммы дохода от сельского хозяйства и промышленности к сумме дохода от всех остальных источников и б) отношение дохода от промышленности к доходу от сельского хозяйства. Первый показатель можно назвать коэффициентом материализации народного дохода, второй — коэффициентом индустриализации.

В процессе экономического развития первый показатель должен понижаться, второй — возрастать.

6. Для анализа социальной структуры народного дохода наиболее важное значение имеют четыре показателя:

а) доли заработной платы в общей сумме народного дохода;

- б) доля всех доходов наемного труда в общем итоге;
- в) доля доходов мелких самостоятельных производителей и
- г) доля имущественно-предпринимательских доходов.

При наличии достаточного материала из них могут быть выведены два показателя высшего синтетического значения: а) отношение суммы всех социально-расчлененных доходов к сумме доходов мелких самостоятельных производителей и б) отношение социально-расчлененных доходов друг к другу: имущественно-предпринимательских доходов к сумме зарплаты.

Первое можно назвать коэффициентом дифференциации народного дохода, второе — коэффициентом эксплуатации.

7. Единственной попыткой выявления социально-экономической структуры народного дохода предвоенной Германии является недавно опубликованное исчисление Э. Вагеманна. Несмотря на его приближенное значение и ряд методологических дефектов, оно имеет большую ценность.

Исчисляемый на основании цифр Э. Вагеманна коэффициент материализации народного дохода равен 1,59, а коэффициент индустриализации — 2,23.

Социальная структура дохода не может быть выявлена с достаточной четкостью в силу смешения в одной группе доходов мелких производителей и крупных предпринимателей.

8. Послевоенные оценки народного дохода в течение первого пятилетия не дают никакого представления об изменении реального объема и обычно значительно преуменьшаются. Гораздо ближе отражают действительность индексы объема сельскохозяйственной и промышленной продукции Ж. Дессирье. Официальные индексы промышленной продукции, исчисляемые Конъюнктурным институтом, несмотря на ряд усовершенствований, все еще имеют весьма условное значение.

9. Со времени стабилизации валюты и фиксации внешних обязательств Германии центр внимания переносится с общего объема на социально-экономическую структуру народного дохода, исчисления и оценки которой делаются объектами социальной борьбы между представителями аграрных и промышленных интересов, с одной стороны (спор А. Классена—К. Ланге), и пролетариата и буржуазии, — с другой (спор совета промышленности с советом профсоюзов).

10. Новое исчисление народного дохода Германии, опубликованное только что Германским конъюнктурным институтом, является налоговой статистикой и обосновывает значительную часть расчета на регистрационных данных. Его итоговые результаты показывают повышение общей суммы дохода страны за пятилетие 1925—1929 гг. с 87% до 100—105,2% довоенного уровня, а душевой нормы — с 83,5% до 94,3—98,3%.

Крайняя осторожность оценок и некоторые методологические пробелы оставляют однако впечатление некоторой преуменьшенности последних показаний.

11. Гораздо более спорной является социальная структура дохода современной Германии, как она обрисовывается этим исчислением, ибо все его преуменьшения и недооценки относятся исключительно к имущественно-предпринимательским, а не трудовым доходам, которые установлены довольно точно.

Если поэтому и считать сомнительным рост доли трудовых доходов с 50% перед войной до 65% в настоящее время, постулируемое этим расчетом, то все же самый факт значительного роста доли наемного труда в совокупном доходе является совершенно неизбежным в силу продолжения процесса индустриализации страны и сжатия доли сельского хозяйства в совокупном производственном комплексе.